

63.3 (2Р-4Кем)

О. В. КОСТЮНИН

К72

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

MS26713

Хр(ксп)

63.3(2) в (зем)

к72

О. В. КОСТЮНИН

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Второе издание, дополненное

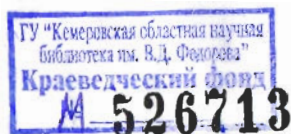
303046

ЭК

Кемерово
Кузбассвуиздат
2005

НЕОЦЕНИМУЮ ПОДДЕРЖКУ В ИЗДАНИИ КНИГИ ОКАЗАЛИ:

<i>Лариса Теодоровна Зауэрвайн</i>	– начальник департамента культуры и национальной политики
<i>Сергей Иванович Черемнов</i>	– начальник управления по работе со СМИ
<i>Петр Дмитриевич Косинский</i>	– глава Тяжинского района
<i>Галина Михайловна Соловьева</i>	– первый зам. главы Тяжинского района
<i>Людмила Ильинична Голоушкина</i>	– начальник Управления культуры администрации Тяжинского района
<i>Антонина Викторовна Волоскова</i>	– заведующая методкабинетом Управления культуры администрации Тяжинского района
<i>Татьяна Викторовна Макарова</i>	– директор Тяжинского районного краеведческого музея
<i>Сергей Алексеевич Вережкин</i>	– директор МУП «Теплокоммунэнерго»
<i>Андрей Анатольевич Сметанин</i>	– директор Тяжинского кредитного союза
<i>Сергей Геннадьевич Погуляев</i>	– частный предприниматель
<i>Зинаида Николаевна Костылева</i>	– член президиума Тяжинского отделения «Союза женщин Кузбасса»
<i>Андрей Владимирович Калина</i>	– учредитель ООО «Разрез Кайчакский»
<i>Андрей Викторович Чекменёв</i>	– частный предприниматель
<i>Организационный комитет Победы</i>	

Костюнин О. В.

К72 Человек из легенды / О. В. Костюнин. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. 2-е изд., доп. – 55 с.

Дорогие земляки!

В знаменательный год 60-летия Великой Победы выходит в свет книга о всемирно известном воине-кузбассовце Николае Ивановиче Масалове. Имя прославленного земляка известно далеко за пределами нашей Родины. Это он во время штурма Берлина, рискуя своей жизнью, вынес из-под огня немецкую девочку. Этот подвиг солдата-сибиряка послужил прообразом при создании монумента советскому воину-освободителю в берлинском Трептов-парке.

Этот человек запомнился землякам своей скромностью, удивительной добротой, глубочайшей любовью к детям и душевной отзывчивостью. Он оставался солдатом и в мирное время: встречался со школьниками, ветеранами, занимался общественной работой.

Сегодня солдата нет с нами, но память о нем жива и поныне. В центре поселка Тяжинский воздвигнут памятник воину-освободителю со спасенной девочкой на руках, его имя присвоено центральной районной библиотеке, создана пионерская дружина имени героя, в краеведческом музее развернута широкая экспозиция. О легендарном солдате сняты фильмы, написаны многочисленные статьи и репортажи.

В книге использованы материалы из личного архива Николая Ивановича Масалова. Большинство фотографий уникальны – они публикуются впервые. Пусть эта книга станет для молодежи еще одним напоминанием о минувшей войне, о героизме русского солдата, его гуманности и великодушии.

Губернатор Кемеровской области

Аман ТУЛЕЕВ

*В плаще и неизменной гимнастерке,
В одной руке — дитя, в другой — булат,
На пьедестале, словно на пригорке,
Стоит Советской Армии солдат.*

*Он шел победно сквозь огонь и дали,
Безжалостно захватчиков разя.
И головы пред ним склоняли,
И поднимали головы друзья.*

Николай СТАРШИНОВ

Николай Масалов родился в селе Вознесенка Тисульского района. Он появился на свет в семье вечных тружеников земли, выходцев из Курской губернии, переселившихся в Сибирь в поисках лучшей доли. Дед, прадед и отец Николая Масалова были потомственными кузнецами, мастерство которых высоко ценилось по всей округе. В крестьянской семье Масаловых воспитывались шестеро детей — четверо мальчишек и две девочки. Ребятишки сызмальства приучались к труду: водили коней на водопой, возили копны сена, пололи грядки. Деревенские дети были настоящими добытчиками и кормильцами. Весной отправлялись в лес за колбой, летом — за ягодой, а осенью — за грибами. Круглый год ребятишки доставляли к домашнему столу свежую рыбу. Деревенские парни умели многое — безо всякой опаски передвигаться в глухой тайге, по болотам, один на один бороться с матерым зверем, метко стрелять. Николай Масалов очень любил рассветную пору. Это у него повелось с детства, ведь крестьянский день начинается рано, особенно летом. Бывало, за день намается паренек, устанет так, словно весь из чугуна отлит. А чуть проклюнется зорька, заиграет небо солнечными всполохами — и как будто родниковой водой тебя ополоснет. Дню рад, и день тебе рад, потому как и день, и ты пришли на землю работниками...

Вспоминает односельчанин Петр Березуцкий: «Как только на лошади научился ездить, значит, все — школа кончается. Давали групповода и отправляли в поле. Там целую неделю бороним, кто помладше — бороны подчищали. Тем, кто побольше, давали пару лошадей, плуг, и они пахали землю. С ними работал и Николай Иванович, работал от души, в полную силу».

Николай Масалов, как и все ребяташки, до 4 класса учился в сельской школе. Потом с мальчишкой случилась беда – по первому льду пошел на рыбалку и провалился в прорубь. После этого Коля долго болел. Когда поправился, его сверстники уже заканчивали шестой класс. Отстав от своих ребят, в школу идти – наотрез отказался, постыдился сидеть за одной партой с младшими. Сначала паренек помогал по дому, а потом и в колхозе нашлось посильное дело. Николай одинаково добросовестно относился к любому заданию – ходил со стадом, работал на лобогрейке. Затем он закончил полугодовые курсы трактористов и снова стал работать в родной Вознесенке. Николай Масалов сумел наладить старенький трактор, и вскоре своим трудолюбием он прославился на весь район.

В 1941 году война нарушила привычное течение мирной жизни. В канун своего 18-летия Николай Масалов был призван в ряды Красной Армии. Свой трактор он сдал преемнице – односельчанке Насте. Тогда в Тисуле собрались около 800 призывников с окрестных рудников и сел. Все они отправились в Тяжин, переночевали в старом клубе, а наутро погрузились в эшелон и отбыли в город Томск, где формировалась воинская часть. Вместо двухгодичного курса солдатских наук сибиряки за одну зиму справились с этой нелегкой задачей. Воинская учеба продолжалась изо дня в день с 7 утра и до 11 вечера: многокилометровые марш-броски и атаки по пояс в снегу, рытье окопов в промерзшей земле и томительное ожидание отправки на фронт. Николай Масалов освоил воинскую специальность минометчика.

В марте 1942 года полк, в котором служил Николай Масалов, принял боевое крещение на Брянском фронте, под Касторной. Вспоминает ветеран Великой Отечественной войны Н. А. Тарманов: «С Николаем Масаловым мы выросли в одной деревне. В дружках ходили и работали вместе, и на охоту вместе. И в армию нас призвали в один день. Попали с Николаем в группу минометчиков. Помню, разгрузили нас на станции Касторная. Только окопались – бой. Било, кряхтело и лопалось все кругом. Снег истлел под жарким огнем. Глаза застилал черный дым. Вот где пригодилась силища Николая. Крутится с минометом во все стороны, палит по врагу. Сколько дней

и ночей мы, не спавши, бились – не подсчитано...» Затем полк перебрасывали с места на место – Курск, Елец, Орел. На одном из рубежей сибиряки окопались и стойко держали оборону. От рассвета и до позднего вечера отражали накатывающиеся волны атакующих танков и пехоты. Однако гитлеровцы прорвались на левом фланге, и воины-сибиряки попали в окружение. Так они держались больше месяца. Николай Иванович Масалов так вспоминал об этих боях: «Еды почти не оставалось, так мы натрем колоски пшеницы и кушаем. Командиром батареи был у нас Иван Васильевич Подушка. Подойдет к нам и говорит: «Что? Кушаем, ребята? Ну, будем живы – не помрем, повоюем еще». Иногда самолеты сбрасывали нам несколько мешков сухарей, но мы все отдавали раненым. Перед последним прорывом мы собрали все съедобное из вещмешков и покормили раненых. На привалах мы, земляки, собирались вместе, тянуло нас друг к другу. Звали, конечно, не по фамилиям, а по имени. В армии это не принято. Командиры сначала удивлялись: откуда, мол, всех знаете? Как не знать, из одной нашей Вознесенки больше десятка человек! Оставили мы их в тех полях, названия которых даже неизвестны. Из 18 земляков только четверо с войны вернулись. Когда выходили с боями из окружения, погиб и мой лучший друг Иван Сучков. Я плакал над ним. Не знал, что еще доведется увидеть впереди, особенно на земле Украины. Я видел на дорогах расстрелянных и истерзанных русских детей, видел их, сожженных в сараях...».

Полк трижды вырывался из огненного кольца окружения. Приходилось пробиваться штыками, берегли каждый патрон, каждый снаряд. Полк не бежал от наседавшего врага, отходил медленно, по-сибирски неуступчиво отвечая огнем на огонь, ударом на удар. Николай Масалов быстро освоил воинское ремесло – научился метко бросать гранаты, ходить в штыковую атаку. Трудовая страда для него сменилась ратной. Когда на позиции надвигались цепи гитлеровских автоматчиков, Николай вонзал во врага трехгранный штык, как в колхозе втыкал вилы в охапку сена. Полк вышел из окружения в районе Ельца. В тяжелых боях эти воины сумели сохранить знамя, которое им вручили в далеком сибирском городе. Однако ценой этого были

человеческие жизни. В минометной роте Николая Масалова осталось только пять солдат, все остальные полегли в брянских лесах.

После переформирования полк вошел в состав легендарной 62-й армии генерала Чуйкова. Сибиряки стойко держали оборону на Мамаевом кургане. Расчет Николая Масалова дважды засыпало землей под обрушенными скатами блиндажа. Боевые товарищи находили и откапывали их. Вспоминает Н. И. Масалов: «Сталинград я с первого до последнего дня защищал. Город от бомбежек превратился в пепел, мы в этом пепле и воевали. Снаряды и бомбы перепахивали все вокруг. Наш блиндаж завалило землей во время бомбежки. Так нас похоронило заживо. Дышать нечем. Самим бы не выбраться – насыпало сверху гору. Из последних сил кричим: «Комбат, откапывай!» У входа в траншею гребу под себя землю, а второй дальше в блиндаж прогребает. Блиндаж больше чем наполовину заполнили землей, одежду хоть выжимай, а сверху все валится и валится земля. «Уже некуда прогребать», – почти шепотом не то мне, не то себе сказал парень. Я перестал грести и почувствовал, как по спине ползет что-то холодное. «Нелепо-то как получается: живые ведь и невредимые даже и вот так здесь умирать. Не могли мы смириться с этим. Шомполом протыкаю землю еще, еще выше. И вот шомпол пошел легко. «Спасены, спасены!» – кричу товарищу. Тут и ребята подоспели – откопали нас...»

«Переправа, переправа – берег левый, берег правый»

За бои в Сталинграде 220-й полк получил гвардейское знамя. В это время Николай Масалов был назначен ассистентом в знаменный взвод. Тогда он еще не знал, что ему, парню из далекой Сибири, будет суждено нести боевое знамя до самого Берлина.

И полк снова шел вперед. На смену павшим бойцам приходили все новые и новые солдаты. Форсировали Дон, Северный Донец, Днепр, Днестр. Затем были Висла и Одер. Полк побеждал, но каждая победа была оплачена дорогой ценой, кровью советских солдат. Из первого состава полка в Берлин вступили только двое: сержант Масалов – знаменщик полка и капитан Стефаненко. За годы войны Николаю Масалову не раз приходилось смотреть смерти в глаза, трижды он был ранен и дважды контужен. Особенно тяжелое ранение солдат получил под Люблином: «...На ржаном поле угодил я в атаке под крупнокалиберный пулемет. Получил две пули в ногу, одну в грудь. Лежу оглохший под открытым небом, солнце в глаза светит, хлебушко головой кивает. Вокруг так тихо, будто, изломанный работой на тракторе, прилег я отдохнуть на родном поле. Стемнело. Думаю: а ведь не найдут меня здесь. Пополз, сколько мог, останавливался, если отказывали руки. Утром меня подобрали». Преодолевая боль, он полз всю ночь, сантиметр за сантиметром приближаясь к расположению своей части.

Через полтора месяца после госпиталя Николай Масалов на попутных машинах догонял свой полк, готовившийся форсировать Вислу. Здесь он был назначен знаменщиком 220-го гвардейского Запорожского полка, с которым прошел всю войну. Для Николая и его товарищей алый стяг был больше чем просто полотнище, ведь он впитал в себя кровь боевых товарищей, пролитую в боях за Родину. Вспоминет Н. И. Масалов: «14 января 1945 года мы перешли в наступление. Прорывались за Вислу с тяжелыми боями. Понесли большие потери, но врага из траншей выбили и погнали на запад. Не останавливаясь, перешли польско-немецкую границу. Наступали днем и ночью, не давая противнику ни минуты передышки. Дошли до Одера, с ходу навели понтонную переправу и пошли дальше. Однако на подступах к сильно укрепленным Зееловским высотам мы завязли».

На Висле

Перед решающим штурмом гитлеровских укреплений Николай Масалов получил приказ пронести гвардейское знамя полка по траншеям, где были сосредоточены штурмовые группы. Под покровом ночи он шел торжественно, четко печатающая шаг. Тяжелое полотнище развевалось на ветру. Навстречу знамени поднимались солдаты, отдавая ему честь. Над траншеей плотным роем пролетали пули, то впереди знаменосца, то позади. Николай Масалов почувствовал тяжелый, звенящий удар по голове.

Он покачнулся, но все же, преодолевая боль, зашагал дальше твердо и ровно. Уже на выходе из последнего окопа пали сраженные вражескими пулями ассистенты знаменосца... После штурма Зееловских высот Николай Масалов был представлен к ордену Славы 3-й степени, ему было присвоено очередное звание – старшего сержанта.

За годы войны Николай Масалов стал опытным воином. Он в совершенстве владел оружием, умел предугадать место возможной засады, успевал опередить вражеских пулеметчиков. Солдат не раз проявлял бесстрашие, но бездумного лихачества не терпел. Покладистый по характеру сибиряк не ленился отрыть окоп в полный рост, уложить на крышу блиндажа дополнительный ряд бревенчатого наката. Даже в машине он сидел так, что над ее бортом из-под низко надвинутой стальной каски посверкивали постоянно настороженные глаза. Он оберегал гвардейское знамя и не имел права умереть, не защитив эту святыню полка. Маршал Советского Союза В. И. Чуйков в своей книге воспоминаний «Штурм Берлина» так писал о Николае Масалове: «Боевая биография этого воина как бы отражает в себе весь боевой путь 8-й гвардейской армии... На его долю, как на долю всех воинов армии, выпало быть на главном направлении удара не-

мецких войск, наступавших на Сталинград. Николай Масалов сражался на Мамаевом кургане стрелком, затем в дни боев на Северном Донце взялся за гашетку пулемета, при форсировании Днепра командовал отделением, после взятия Одессы был назначен помощником командира комендантского взвода. На Днестровском плацдарме был ранен. А через четыре месяца после форсирования Вислы до Одерского плацдарма шел с перебинтованной головой рядом со знаменем».

В освобожденной Одессе

В апреле 1945 года передовые части советских войск вышли к Берлину. Город оказался в огневом кольце окружения. 220-й гвардейский стрелковый полк наступал по правому берегу реки Шпрее, от дома к дому продвигаясь к имперской канцелярии. Уличные бои шли днем и ночью. Здесь рядовой солдат, во всем своем величии поднялся на пьедестал войны.

Уличные бои в Берлине

На подступах к Рейхстагу

За час до начала артподготовки Николай Масалов в сопровождении двух ассистентов принес знамя полка к Ландвер-каналу. Гвардейцы знали, что здесь, в Тиргартене, перед ними главный бастион военного гарнизона германской столицы. Бойцы выдвигались к рубежу атаки мелкими группами и поодиночке. Кому-то предстояло форсировать канал вплавь на подручных средствах, кому-то прорываться сквозь шквал огня через заминированный мост.

До начала атаки оставалось 50 минут. Установилась тишина – тревожная и напряженная. Неожиданно сквозь это призрачное безмолвие, смешанное с дымом и оседающей пылью, послышался детский плач. Он доносился словно откуда-то из-под земли, глухо и призывно. Ребенок с плачем произносил одно понятное всем слово: «Муттер, муттер...», ведь все дети плачут на одном языке. Раньше других детский голос уловил сержант Масалов. Оставив у знамени ассистентов, он поднялся почти во весь рост и напрямик побежал в штаб – к генералу.

– Разрешите спасти ребенка, я знаю, где он...

Генерал молча разглядывал невесть откуда взявшегося солдата.

– Только обязательно вернись. Надо вернуться, ведь этот бой – последний, – по-отечески тепло напутствовал его генерал.

– Я вернусь, – промолвил гвардеец и сделал первый шаг в сторону канала.

Площадь перед мостом простреливалась огнем пулеметов и автоматических пушек, не говоря о минах и фугасах, густо усеявших все подступы. Сержант Масалов полз, прижимаясь к асфальту, осторожно минуя едва приметные бугорки мин, ощупывая руками каждую трещину. Совсем рядом, выбивая каменистую крошку, проносились пулеметные очереди. Смерть сверху, смерть снизу – и негде от нее укрыться. Уворачиваясь от смертоносного свинца, Николай нырнул в воронку от снаряда, будто в воды родной сибирской Барандатки.

В Берлине Николай Масалов насмотрелся на страдания немецких ребятишек. В чистеньких костюмчиках они подходили к солдатам и молча протягивали пустую консервную банку или просто исхудавшую ладошку. И русские солдаты совали в эти ручонки хлеб, куски

сахара или усаживали худющую компанию вокруг своих котелков...

...Николай Масалов пядь за пядью приближался к каналу. Вот он, прижав автомат, уже перекатился к бетонному парапету. Тут же хлестнули огненные свинцовые струи, но солдат уже успел скатиться под мост.

Вспоминает бывший комиссар 220-го полка 79-й гвардейской дивизии И. Падерин: «И исчез наш Николай Иванович. Он пользовался большим авторитетом в полку, и я боялся стихийной атаки. А стихийная атака, как правило, лишняя кровь, да еще в самом конце войны. И вот Масалов будто почувствовал нашу тревогу. Вдруг подает голос: «Я с ребенком. Пулемет справа, дом с балконами, заткните ему глотку». И полк без всякой команды открыл такой яростный огонь, что я по-моему за всю войну не видел такого напряжения. Под прикрытием этого огня Николай Иванович вышел с девочкой. Он был ранен в ногу, но не сказал...»

Вспоминает Николай Иванович Масалов: «Под мостом я увидел трехлетнюю девочку, сидевшую возле убитой матери. У малышки были светлые, чуть курчавившиеся у лба волосы. Она все теребила мать за поясок и звала: «Муттер, муттер!» Раздумывать тут некогда. Я девочку в охапку – и обратно. А она как заголосит! Я ее на ходу и так, и эдак уговариваю: помолчи мол, а то откроешь меня. Тут и впрямь фашисты начали палить. Спасибо нашим – выручили, открыли огонь со всех стволов».

Орудия, минометы, автоматы, карабины прикрывали Масалова шквальным огнем. Гвардейцы прицельно били по огневым точкам врага. Русский солдат встал над бетонным парапетом, закрыв собой от пуль немецкую девочку. В этот момент над крышей иссеченного осколками дома с колоннами поднялся ослепительный диск солнца. Его лучи ударили по вражескому берегу, на некоторое время ослепив стрелков. Одновременно ударили пушки, началась артподготовка. Казалось, что весь фронт салютует подвигу русского солдата, его человечности, которую он не растерял на дорогах войны. Вспоминает Н. И. Масалов: «Перебрался я через нейтральную зону. Заглядываю в один, другой подъезд домов – чтоб, зна-

чит, сдать ребенка немцам, гражданским. А там пусто – ни души. Тогда я прямым ходом в свой штаб. Товарищи окружили, смеются: «Покажи, что за «языка раздобыл». А сами кто галеты, кто сахар девочке суют, успокаивают ее. Сдал ее с рук на руки капитану в накинутой плащ-палатке, который воды ей из фляжки давал. А потом я вернулся к знамени».

Конец Третьего рейха

**У полкового знамени
Николай МАСАЛОВ и Владимир БОЖКО.
2 мая 1945 г.**

Знамя Победы над Рейхстагом

Через несколько дней в полк приехал скульптор Е. В. Вучетич и сразу же разыскал Масалова. Сделав несколько набросков, распрощался, и вряд ли Николай Иванович в тот момент представлял, зачем понадобился ваятелю. Вучетич не случайно обратил внимание на воина-сибиряка. Скульптор выполнял задание фронтовой газеты, подыскивая типаж

Победа!

для плаката, посвященного Победе советского народа в Отечественной войне. Эти эскизы и наброски пригодились Вучетичу позже, когда он приступил к работе над проектом знаменитого ансамбля-памятника. После Потсдамской конференции глав союзных держав Вучетича вызвал к себе Климент Ефремович Ворошилов и предложил приступить к подготовке скульптурного ансамбля-памятника, посвященного Победе советского народа над фашистской Германией. Первоначально предполагалось поместить в центре композиции величественную бронзовую фигуру Сталина с изображением Европы или глобусным полушарием в руках. Скульптор так вспоминал те дни: «Главную фигуру ансамбля смотрели художники, скульпторы. Хвалили, восхищались. Но я испытывал неудовлетворенность. Надо искать другое решение.

Е. В. ВУЧЕТИЧ

И тут я вспомнил советских воинов, которые в дни штурма Берлина выносили из зоны огня немецких детей. Метнулся в Берлин, побывал в гостях у советских солдат, встречался с героями, сделал зарисовки и сотни фотографий – и вызрело новое, свое решение: солдат с ребенком на груди. Вылепил фигуру воина метровой высоты. Под ногами его – фашистская свастика, в правой руке автомат, левая придерживает трехлетнюю девочку».

Пришла пора продемонстрировать оба проекта под светом кремлевских люстр. На первом плане – монумент вождя...

– Слушайте, Вучетич, вам не надоел этот, с усами?

Сталин указал мундштуком трубки в сторону полуметровой фигуры.

– Это пока эскиз, – попытался кто-то заступиться.

– Автор был контужен, но не лишен языка, – отрывисто бросил Сталин и устремил взгляд на вторую скульптуру. – А это что?

Вучетич поспешно снял пергамент с фигуры солдата. Сталин осмотрел его со всех сторон, скупно улыбнулся и сказал:

– Вот этого солдата мы и поставим в центре Берлина, на высоком могильном холме... Только знаете, Вучетич, автомат в руке солдата надо заменить чем-то другим. Автомат – утилитарный предмет нашего времени, а памятник будет стоять в веках. Дайте ему в руку что-то более символичное. Ну, скажем меч. Увесистый, солидный. Этим мечом солдат разрубил фашистскую свастику. Меч опущен, но горе будет тому, кто вынудит богатыря поднять этот меч. Согласны?

Вспоминает Иван Степанович Одарченко:

«После войны я еще три года служил в комендатуре Вайсензее. Полтора года выполнял необычное для солдата задание – позировал для создания монумента в Трептов-парке. Профессор Вучетич долгое время искал натурщика. Меня представили Вучетичу на одном из спортивных праздников. Он одобрил мою кандидатуру, и через месяц меня откомандировали позировать скульптору. Долго выбирали девочку, находящуюся на руках у солдата. Сначала решили взять немецкого ребенка. Но через несколько дней Вучетич вдруг задумался: «Мы советские воины и прежде всего освобождали своих

женщин и детей, поэтому ты должен держать нашу, советскую девочку». В итоге моделью стала трехлетняя Света – дочь коменданта Берлина генерала Котикова. А в другой руке у меня был настоящий двухпудовый меч. Мне очень неудобно за то, что я стал натурщиком для этого монумента. Я же на самом деле никого не спасал. Настоящим героем был Николай Масалов... После того как я отработал натурщиком, служба моя еще не закончилась. Меня назначили часовым в караул мемориала в Трептов-парке. В цоколе монумента есть портрет советского солдата и рабочего, также с моими чертами. А по обеим сторонам братской могилы, у подножия холма, где стоит солдат, находятся 16 саркофагов с барельефами на тему Второй мировой войны». После демобилизации Иван Одарченко вернулся в Тамбов, устроился мастером на тракторный завод. Каждое 9 Мая он в плащ-палатке с девочкой на руках проходил во главе парадной колонны.

И. С. Одарченко. 1948 г.

Строительство памятника в Берлине приравнивалось к заданию чрезвычайной важности. Было создано специальное строительное управление. К концу 1946 года набралось 39 конкурсных проектов. Перед их рассмотрением в Берлин приехал Вучетич. Идея памятника целиком и полностью завладела воображением скульптора... Работы по сооружению памятника воину-освободителю начались в 1947 году и продолжались больше трех лет. Здесь была задействована целая армия специалистов – 7 тысяч человек. Мемориал занимает огромную площадь в 280 тысяч квадратных метров. Заявка на материалы озадачила даже Москву – черные и цветные металлы, тысячи кубометров гранита и мрамора. Складывалась крайне затруднительная ситуация. Помог счастливый случай. Вспоминает заслуженный строитель

РСФСР Г. Кравцов: «Ко мне пришел изможденный немец, бывший узник гестапо. Он видел, как наши солдаты выбирают в развалинах зданий куски мрамора, и поспешил с радостным заявлением: ему известен в ста километрах от Берлина, на берегу Одера, потайной склад гранита. Он сам разгружал камень и чудом избежал расстрела... И эти груды мрамора, оказывается, по заданию Гитлера были припасены для строительства памятника победы...над Россией. Вот ведь как получилось. Но историю не обмануть!» Пьедестал этого зловещего памятника должен был представлять колоссальное строение длиной и шириной по 300 метров. На нем – зал-купол высотой в 220 метров. Общая кубатура этого сооружения должна была составить

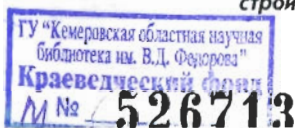
*Первая фотография
монумента*

20 миллионов кубических метров. На вершине купола – огромный орел, вонзивший когти в зажатый им земной шар. В купольном зале планировалось вместить 180 тысяч человек. Перед такой аудиторией бесноватый фюрер мечтал выступить с победной речью. Для памятника было уже все готово. Не хватило лишь одного – победы.

Но Победа пришла, Победа советского народа. Пришла не сама по себе,

*Завершающий этап
строительства памятника*

ее добыли в жестоких боях войны с красными звездами на пилотках. И заготовленный гранит пошел по другому назначению – из него был воздвигнут грандиозный памятник советскому воину-освободителю в Трептов-парке.

Бывший командир военного строительного отряда, полковник в отставке Владислав Германович Дубровский так вспоминает о тех далеких

*Отделочные работы
внутри постамента памятника*

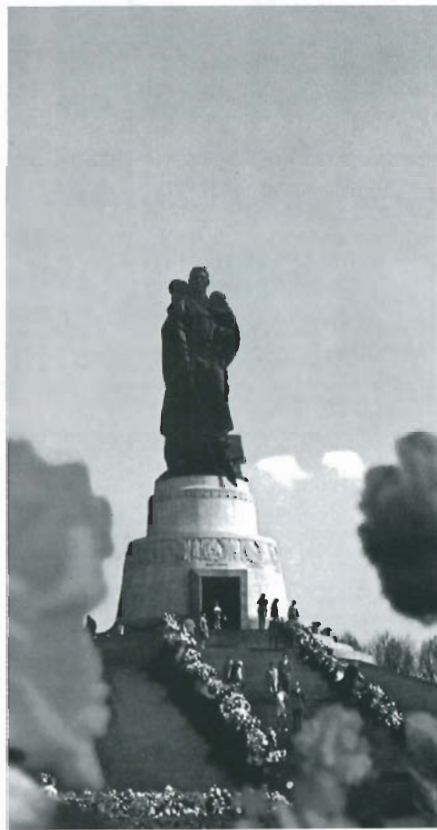
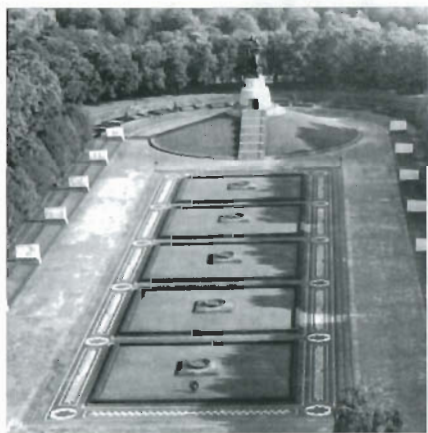
днях: «Стройка была грандиозной, забот хватало всем с утра до ночи. Главкомандующий маршал Соколовский внимательно следил за ходом строительства, посвящал ему специальные совещания. Особенности трудности были у нас с облицовкой бронзовых фигур. Владельцы заводов Западного Берлина, принявшие заказ на их изготовление, под разными предлогами срывали выдачу изделий. Узнав об этом, Соколовский сказал: «Памятник солдату-освободителю ни в коем случае в Берлине не заказывайте. Ищите исполнителей в Советском Союзе».

Вучетич срочно отправился в Ленинград на завод «Монумент-скульптура». Здесь ему не пришлось тратить время на разговоры и объяснения. Гипсовые модели для отливки сделали очень быстро – за три дня. Вучетич сам принимал участие в их изготовлении. Ленинградцы выполнили отливки намного раньше срока...»

При штурме Берлина погибли 20 тысяч советских воинов. В братских могилах мемориала в Трептов-парке, под старыми платанами и под курганом главного монумента, покоятся более 5 тысяч солдат. Вспоминает бывшая садовница Фрида Хольцапфель: «Нашей первой задачей было удалить с участка, предназначенного для памятника, кусты и деревья; на этом месте должны были вырыть братские могилы... А потом стали подъезжать машины с бренными останками погибших солдат. Я просто не могла сдвинуться с места. Всю меня слов-

Памятник советскому воину-освободителю в Трептов-парке

но пронзила острая боль, я заплакала навзрыд и ничего не могла с собой поделать. Мысленно я представляла себе в эту минуту русскую женщину-мать, у которой отняли самое дорогое, что у нее было, и теперь опускают в чужую немецкую землю. Невольно я вспомнила о сыне и муже, которые считались без вести пропавшими. Может быть, и их постигла такая же судьба.

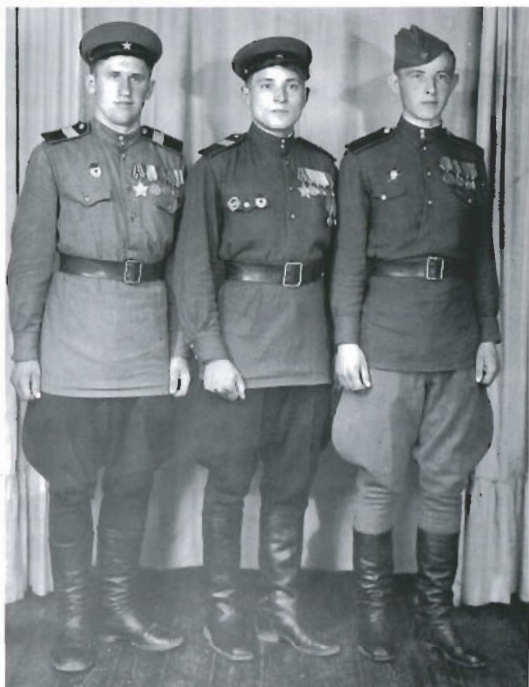

*Николай МАСАЛОВ (крайний справа)
с боевыми товарищами. Май 1945 г.*

Вдруг ко мне подошел молодой русский солдат и сказал на ломаном немецком языке: «Плакать нехорошо. Немецкий камерад спит в России, русский камерад спит здесь. Все равно, где они спят. Главное чтобы был мир. Русские матери тоже плачут. Война для людей нехорошо!» Потом он еще раз подошел ко мне и сунул в руки какой-то сверток. Дома я развернула его – там лежали полбуханки солдатского хлеба и две груши...».

Вспоминает Н. И. Масалов: «О памятнике в Трептов-парке я узнал случайно. Спички в магазине купил, на этикетку глянул. Памятник воину-освободителю в Берлине работы Вучетича. Вспомнил, как он делал с меня набросок. Я никак не подумал, что в этом памятнике запечатлен тот бой за рейхстаг. Потом уж узнал: рассказал скульптору о случае на Ландвер-канале маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков».

Памятник завоевывал все большую популярность у людей из многих стран и порождал различные легенды. Так, в частности считалось, что действительно советский солдат вынес немецкую девочку с поля боя во время перестрелки, но при этом был тяжело ранен и умер в госпитале. Одновременно с этим отдельные энтузиасты, которых не устраивала эта легенда, предпринимали неоднократные, но до поры безуспешные поиски неизвестного героя.

**Николай МАСАЛОВ (в центре)
с однополчанами. 1946 г.**

После демобилизации Николай Масалов вернулся в родные места. Счастливой оказалась судьба сыновей деревенского кузнеца – всех четверых дождался с фронта. И не было, наверное, в жизни Анастасии Никитичны Масаловой хлопот более радостных, чем в тот памятный день. Как и было задумано, на стол был водружен праздничный пирог. Николай Масалов пробовал сесть за рычаги трактора – не получилось, сказались фронтовые раны. Стоило проработать час-другой на тракторе, как в голове начинала ворочаться непереносимая боль. Врачи порекомендовали сменить профессию. Однако Николай Масалов не мыслил себя без «железного коня», без крестьянского труда, вернуться к которому он мечтал всю войну. Часто вспоминались ему родные нивы, где в жаркую страду работал до пота.

Много профессий перепробовал солдат, прежде чем нашел дело по душе. После переезда в Тяжин Николай Иванович стал работать в детском саду завхозом. Здесь он снова почувствовал себя нужным, сразу сумел найти с малышами общий язык. Наверное, потому, что очень любил ребятишек, по-настоящему любил. И они это чувствовали. Гулять, играть или работать с дядей Колей – для детворы все было радостно. Николай Иванович пришел в недавно открытый детский садик, разместившийся в приспособленном помещении. Здесь его встретили лишь голые стены. Засучив рукава, солдат взялся за дело. Зимой заготавливал в лесу дрова, в любую погоду на потрепанной подводе ездил за флягой свежего молока, воевал в парткоме, доказывая, что детский сад – это самая главная стройка...

Вспоминает бывшая заведующая железнодорожным детским садом Н. П. Ильиных: «Это был очень интересный человек – застенчивый, скромный, симпатичный. Многие нянечки даже влюблялись в него. Николай Иванович никогда не рассказывал о своих фронтовых делах. Он больше молчал и улыбался. Такая у него улыбка была – просто завораживающая»...

Николай Иванович бережно выкапывал облюбованные в колках березки, кусты смородины и черемухи. Детишки же восхищенно заглядывали ему в глаза – карие, с мягким янтарным отливом. Сколько раз Николай Иванович приседал на корточки, подставлял ребятиш-

В порыве вдохновения

Мужской разговор

Шахматный турнир с «дядей Колей»

«Не плачь, малыш!»

Беспокойное хозяйство. 1961 г.

Николай МАСАЛОВ с дочерью Валентиной. 1960 г.

пошла, все расспрашивала отца про войну: «Пап, а где вы на войне жили? В земле? И зимой? Разве вам дома не строили?» Девочка всегда удивлялась, как хорошо отец знает географию Европы: реки, города и даже деревни.

Вспоминает бывшая воспитанница железнодорожного детского сада С.П. Замяткина: «Однажды в Тяжин приехали корреспонденты журнала «Огонек». Они хотели сфотографировать Николая Ивановича с маленькой девочкой на руках. Для этого выбрали почему-то меня. Маленьким детям дядя Коля казался настоящим великаном – сильным, но добрым. Позднее я видела эту фотографию в журнале, и она была для меня очень дорога, она очень долго хранилась в нашем семейном альбоме».

Вспоминает секретарь Тяжинского райкома партии Е. Я. Макаров: «В детском садике ребяташки тянулись к «дяде Коле». Несколько лет он провел с детьми. Потом перешел на работу комендантом в райком партии. Как-то во время дежурства Николай Иванович получил сигнал из областного центра: потерялась тяжинская девочка, прибывшая из «Артека». Звонила мать, опоздавшая встретить девочку на аэродроме. Как быть? Если девочка самостоятельно села в поезд, то найдет ли путь, ведь ехать надо с пересадкой в далекий таежный поселок.

– Не беспокойтесь, – ответил Николай Иванович.

Он вышел к поезду вместе с женой и дочерью. Из вагона выско-
чила белокурая девочка и сразу оказалась в руках Николая Ивановича.

Когда мать вернулась домой, то была несказанно обрадована,
увидев дочку:

– Кто тебя привез сюда?

– Дяденька.

– Какой?

– Добрый.

Вспоминает бывший председатель Тяжинского районного коми-
тета народного контроля А. М. Горюнов:

«Я тоже прошел войну до Берлина, был комсоргом батальона. 1 мая 45-го прочитал заметку в армейской газете о подвиге Масалова. А после войны мы встретились с Масаловым и подружился. Очень скромный человек и трудолюбивый, принципиальный. Много раз вместе ездили на сенокос. Он мужик хозяйственный и умелый. Увидит, что плохо стог сметали, – подойдет: «Пропадет такой зарод, надо переделывать». Покажет, научит. На сенокосе ему цены нет. Приедем – сразу шалаш сделает, ночлег обеспечит, косы отобьет, да так все умело – по-солдатски! Не мог он равнодушно проходить мимо недостатков, лодырей. Сколько раз, бывало, зайдет ко мне в комитет и говорит: «Ты же народный контроль – наведи порядок». Как-то пришел разгоряченный: «Это что же такое, спиртное продают с восьми утра, людей спаивают!» К пьянству он вообще нетерпим и сам совершенно не пил...»

В середине 60-х годов к Масалову в одночасье пришла известность. О нем рассказывали в центральных советских газетах и журналах, а также в зарубежных средствах массовой информации. Тогда же советские и германские кинематографисты сняли полнометражный документальный фильм «Парень из легенды». В канун 20-летия Победы Н. И. Масалов впервые после войны побывал в столице Германской Демократической Республики. Тогда бронзовый памятник и его прототип впервые свиделись воочию. В 1969 году ему была вручена грамота почетного гражданина Берлина:

**В середине 60-х годов
к Николаю МАСАЛОВУ пришла
известность**

Очередная почта

**Н. И. МАСАЛОВА принимают
в почетные пионеры г. Куйбышева.
Декабрь 1965 г.**

**Н. И. МАСАЛОВ с пионерами
города Боготола**

«Магистрат Большого Берлина решил присвоить Масалову Николаю Ивановичу, учитывая его большие заслуги при освобождении Берлина от господства фашизма, почетное гражданство Берлина — столицы Германской Демократической Республики.

Обербургомистр
Фридрих ЭБЕРТ
8 мая 1969 года.

В том же году Н. И. Масалов стал почетным гражданином города Вайсенфельсе.

Николай Иванович много ездил, выступал, принимал журналов из разных точек земного шара. Николай Иванович не считал спасение немецкой девочки подвигом. Он был убежден, что так поступил бы каждый советский солдат.

Грамота Почетного гражданина города Вайсенфельсе. 7 октября 1969 г.

Н. И. МАСАЛОВ у памятника Эрнсту Тельману во время визита в ГДР. 1969 г.

Н. И. МАСАЛОВ в полку «Отто Шлаг» национальной народной армии ГДР. 1969 г.

Визит Н. И. МАСАЛОВА в ГДР. 1967 г.

маршал Советского Союза Чуйков, и это стало достоянием всей нашей многонациональной страны. Во всяком случае, после этого Николай Масалов действительно стал национальным героем».

Вспоминает бывший секретарь Тяжинского райкома КПСС В. И. Костылев: «Он в полной мере, может быть, даже не осознавал величину того подвига, который он совершил, спасая немецкую девочку. Масалов это осознал лишь тогда, когда о нем вспомнил

Перед дальней дорогой

Очередное выступление

*Н. И. МАСАЛОВ в Трептов-парке.
29 октября 1987 г.*

Н. И. МАСАЛОВ рассказывает о штурме Берлина ребятам из школы-интерната № 11 города Юрги. 8 февраля 1988 г.

Николай МАСАЛОВ с Маршалом Советского Союза ЧУЙКОВЫМ на правительственном приеме. 1975 г.

«Наше дело было правое, и мы победили, а сегодня нет важнее задачи, чем сохранить мир»

*Н. И. МАСАЛОВ в Трептов-парке.
29 октября 1987 г.*

*Герой войны —
знаменосец мира*

Позднее ветерану предлагали поселиться на германской земле, но старый солдат всегда оставался верен своей Родине. В 1975–1978 годах по инициативе Николая Ивановича в центре поселка Тяжин был возведен мемориальный комплекс памяти земляков, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Строили мемориал всем районом. Практически все тяжинцы – от мала до велика – в деревнях и поселках, даже самых маленьких, в один дом – так или иначе, приняли участие в этой дорогой каждому сердцу стройке. Тогда комсомол объявил операцию «Поиск». В каждой школе был свой штаб. Ребята после уроков обходили каждый двор, каждый дом. Этим подросткам никто специально не агитировал: только сказали – разыскать, записать имена всех, кто не вернулся с войны. И каждый из школьников стал следопытом. Они знали про ту войну только из школьных уроков истории, по книжкам и кинофильмам. И вот ребята увидели ее в хорошо знакомых домах своей деревни, увидели ту войну совсем близко, рядом – в пожелтевших похоронках, в письмах с фронта, в бережно хранимых поблекших семейных фотографиях.

**Н. И. МАСАЛОВ и болгарская певица
Стояна Николова в Тяжине.
4 апреля 1978 г.**

**Тяжинский побратим
памятника в Третпов-парке.**

*Солдатское счастье — жить за себя
и за того парня*

Семья МАСАЛОВЫХ. 1971 г.

Дом Н. И. МАСАЛОВА в Тяжине

*Н. И. МАСАЛОВ отвечает
на письма, приходившие
из разных стран мира*

Вспоминает бывший заместитель председателя Тяжинского райисполкома Р. Л. Хюссон: «Работая в райкоме комсомола, я часто встречался с Николаем Ивановичем. Однажды перед Днем Победы он сказал: «Хорошо бы нам память о погибших земляках оставить». Идеей загорелись все. И вот она — память. На мраморных стелах выбито 3495 фамилий тяжинцев. У подножия обелиска — цветы, по традиции их приносят сюда молодожены».

**Фотографии немецких детей
из писем к Н. И. МАСАЛОВУ**

В 1999 году в поселке Тяжинский на доме Н. И. Масалова была установлена памятная мемориальная доска как дань уважения от благодарных земляков. Уже выйдя на пенсию, он продолжал встречаться со школьниками, вел большую переписку. Письма в дом Николая Ивановича приходили практически каждый день. Узник Бухенвальда Иосиф Аргиров из Болгарии не знал адреса Николая Ивановича и подписал конверт: «СССР, Сибир, Вознесек, Масалов Николай Иванович». Письмо пришло на почту в Большой Барандат. Безвестный почтальон (подпись неразборчива), пересылая его в Тяжинский, приклеил на конверт бумажку и написал: «Знаменитый всему миру человек Масалов Николай Иванович в Вознесенке не проживает, он живет в Тяжине. Б-Барандатское отделение не знает улицы. Дошлите в Тяжин, там найдут. Ведь ему пишут со всего мира. Такие письма должны найти адресата».

Из письма Г. Обрадовича (Ленинград): «...В ту ночь я с батальоном снимал баррикады и пропускал танки по мосту, под которым, очевидно, была спасенная тобою немецкая девочка. В этот момент я исполнял обязанности командира саперного батальона. Во время нашего боевого пути от Сталинграда до Берлина мы, очевидно, не раз встречали друг друга! Я горжусь тем, что подвиг, отмеченный скульптором и ставший известным всему миру, совершил мой однополчанин. Крепко тебя обнимаю и горячо жму руку скромному, но смелому и великодушному воину, достойному уважения гражданину».

Из письма М. Рихтер (ГДР): «Вчера в газете «Юнге вельт» я прочитала статью о спасении Вами немецкой девочки. В то время, весной 1945 года, мне был всего один годик. Меня глубоко потрясла эта статья. Ведь и со мной могло бы случиться то же, что случилось с той девочкой. Мы сделаем все, чтобы найти спасенную Вами девочку».

Н. И. МАСАЛОВ
на заслуженном отдыхе.
1984 г.

Из письма В. Иванова (Ленинградская область): «Представил Ваше душевное состояние, когда Вы спасали ребенка, – конец войны, последние залпы, а Вы ползете спасать дитя, отцом которого был немец, возможно, участник похода против нашей страны. Не каждый способен на это. Даже храбрейший из храбрых. Спасибо Вам! Прошло 40 лет, а подвиг Ваш – как сегодня. Он укрепляет в человеке человеческое.

Вы должны долго и счастливо жить. Люди с такой душой должны быть вечными!»

Старый солдат бережно хранил каждое письмо. Получив очередное послание, он подолгу перечитывал обращенные к нему строчки, то и дело отрываясь от письма – обжигали воспоминания – и горькие, и светлые. Затем он аккуратно укладывал его в конверт и тут же писал ответ. В такие моменты солдат заново переживал волнующие моменты своей военной биографии. Вот он опять, глотая слезы, хоронит своих товарищей на Мамаевом кургане... С ликующим криком, будто мальчишка, выбегает на берег Черного моря попробовать, вправду ли вода там соленая... Видит медленно оседающий столб воды от разорвавшегося вражеского снаряда на том месте, где только что была лодка, куда он усадил девчущку с трогательными хвостиками-косичками... Вновь и вновь он переживал торжественный момент встречи с союзниками на Эльбе. Снова расстраивался оттого, что никак не мог выполнить просьбу американского солдата – подарить ему на память медаль.

«Пишет Вам учительница из Свердловска Р. А. Ершова. Сама я родилась в год Победы. Может быть, поэтому все, связанное с Великой Отечественной войной, меня так волнует. Впервые читала о вас на английском языке (преподаю его), но это был рассказ, и я даже подумала, что фамилия вымышленная. А тут «Советская Россия» поместила такое обилие материала! Я принесла все в класс, мои девятиклассники прочитали о Вас, обсудили и решили собрать как можно больше материалов о памятниках нашим солдатам за рубежом. Конечно же, основным является памятник в Трептов-парке, и нас интересует все, связанное с ним, а значит – с Вами...».

Письмо из г. Донского Тульской области от Е. Н. Андреевой:

«Вчера прочитала целую страницу в газете «Советская Россия», посвященную Вам. Газету выписывает моя дочь и дает мне что-то особенно интересное почитать. Я уже предельно стара, глаза плохо видят, и теперь читаю выборочно. Высылаю вам стихи старой матери о бронзовом солдате в Трептов-парке:

Уже давно стоит он в парке... Грустно

Ему – так хочется домой,

Хоть на часок домой!

Он на чужой земле, но

Наш он – русский,

С душою доброй,

Гордой и прямой».

«Я – лектор, – сообщал старому солдату А. А. Викторов из Омска. – Рассказывая слушателям об историческом подвиге советского народа, всегда привожу в числе других и пример о Вас... Образ русского солдата, который не пожалел своей жизни во имя спасения немецкой девочки, будет жить в веках!».

«Наш город недалеко от столицы республики, – писали ребята «Клуба интернациональной дружбы» одной из болгарских школ, где преподавание ведется на русском языке. Мы всегда помним о подвигах советских солдат, которые спасли и наш городок Мездра, и нашу любимую Софию, и всю нашу страну, и весь мир».

Перечитывая трогательные по своей наивности строчки, выведенные детской рукой, Николай Иванович не мог скрыть растерянности, встречая слова «свершил», «отважный», «замечательный человек»: «Дядя Коля, обещаю, что буду учиться только на «отлично» и стану вести себя хорошо. Витя Масалов, 6-й «Б» класс, 2-й школы города Мары».

Николаю Ивановичу часто приходилось встречать в своем доме гостей, приехавших издалека. В начале 80-х годов учительница Екатерина Александровна Головацкая, многолетний руководитель школьного клуба интернациональной дружбы, побывала в Германской Демократической Республике: «Когда я была в Трептов-парке,

там как раз была голландская делегация. Их гид, рассказывая о мемориале, в качестве прообраза памятника советскому солдату назвала другого человека. Услышав это, немцы, к которым я приехала, подскочили к этой делегации: «Да вы что, это же русский солдат из поселка Тяжинского, мы были у него в гостях». Меня окружили, я давала интервью, рассказывала про нашего Николая Ивановича».

В Берлине Екатерина Александровна познакомилась с молодым инженером-конструктором одного из заводов Эльфи Франкенберг. Женщины подружились, Эльфи живо интересовалась Сибирью, Кузбассом, очень захотела встретиться с Николаем Ивановичем Масаловым. Завязалась переписка. Эльфи целый год старательно изучала русский язык. Больше всего хотела побывать в Тяжине из-за своей семилетней дочурки Мануэлы. В детском саду девочке много рассказывали про Великую Отечественную войну, про подвиги советских солдат. Встретившись с легендарным солдатом, Эльфи рассказала о своей семье. Отец – мастер по столярным работам, мать – его помощница, один из братьев учится отцовской профессии. Старший брат – тоже, как и она, инженер, работает в одной из стран Южной Америки по монтажу медицинского оборудования.

Естественно, главное внимание – Николаю Ивановичу. Он тогда приболел, но гостей принимал как всегда радушно. Мануэла увлеклась кедровой шишкой, которую ей подарил дядя Коля. Девочка уже в Тяжине выучила целых четыре русских слова: «здравствуйте», «спасибо», «мир», «до свидания». Гости целый вечер провели на площади у монумента в память воинов-тяжинцев, не вернувшихся с войны. Эльфи и Мануэла возложили к памятнику цветы.

На прощание Эльфи сказала:

– Очень красива Сибирь, ваши места. Не могу словами передать свой восторг. Но еще более красивы советские люди, сибиряки.

В июле 1984 года у Николая Ивановича Масалова побывали выпускники факультета журналистики из Берлинского университета, супруги Луц и Сабина Декверт. Тогда им удалось осуществить свою давнюю мечту – взять интервью у легендарного русского солдата:

– Что вы чувствовали, держа на руках немецкую девочку, мо-

жет быть, дочь или внучку солдата, воевавшего против вашей страны?

– Я видел виселицы с телами казненных женщин и детей на Украине и в Польше. Это страшное зрелище. Советские солдаты знали, что немецкий народ и фашизм не одно и то же. Характерно, что, освободив Германию, Советская Армия сразу позаботилась об оказании помощи детям, женщинам и старикам – организовали бесплатное питание. И в тот момент я не раздумывал, понимал, что ребенок ждет помощи. На моем месте так поступил бы каждый советский солдат, спас ребенка, неважно какой он национальности.

– Как вы отнеслись к созданию памятника воину, спасшему немецкую девочку, на немецкой земле?

– Война стала тяжелым испытанием для многих народов. И каждый «военный» памятник не дает забыть ее суровые уроки. Меня глубоко взволновала застывшая в бронзе фигура солдата, прижимающего к груди ребенка. Не было и мысли, что монумент посвящен мне, ведь многие наши солдаты спасали немецких детей.

Немецкие комсомольцы пытались разыскать девочку, спасенную Николаем Масаловым в последние часы войны. «Разыскивается девочка с памятника» – под таким заголовком в июле 1964 года в специальном воскресном выпуске молодежной газеты ГДР «Юнге

Н. И. МАСАЛОВ дает интервью немецкой журналистке Цайске. 1987 г.

Гости из далекой Германии

вельт» была опубликована целая страница о подвиге Николая Масалова. Журналисты обратились к населению за помощью в розыске девочки, спасенной советским солдатом. Все центральные газеты Германской Демократической Республики, а также многие местные издания поместили сообщения о розыске, объявленном «Комсомольской правдой» и «Юнге вельт». Со всех концов республики в адрес газеты шли письма, в которых немецкие граждане предлагали свою помощь. Людям хотелось увидеть ту, ради которой рисковал своей жизнью в последние часы войны гражданин Советской страны.

Вспоминает немецкий журналист Руди Пешель: «Все лето прошло то в радостных ожиданиях, то в разочарованиях. Иногда мне казалось, что я напал на горячий след, но потом на месте выяснялось, что это всего лишь недоразумение. Позже в моих руках оказалось нечто большее, чем просто след. Это была фотография, сделанная в конце 1945 года на бывшей молодежной турбазе Острау. Почти все изображенные на ней 45 малышей, мальчиков и девочек, были спасены воинами Советской Армии. Таким образом, в одном только этом, маленьком уголке ГДР я нашел подтверждение тому, о чем говорили десятки писем. Детей, обязанных русским парням своим спасением, было много, очень много».

*Дети, спасенные советскими солдатами
на бывшей молодежной базе Острау. Конец 1945 г.*

В редакции газет и журналов поступали сообщения, авторы которых стремились хотя бы отчасти пролить свет на события, разыгравшиеся в центре Берлина 29 апреля 1945 года. Тогда пришло письмо из Геры, в котором высказывалось предположение, что девочку звали Криста. В другом письме на основе весомых аргументов высказывалось мнение, что у нее было другое имя – Хельга. В Берлине удалось разыскать семью, которая в 1945 году удочерила трехлетнюю девочку. В 1965 году девушке исполнился двадцать один год. Звали ее Ингеборга Бутт. Во время боев у нее тоже погибла мать, и ее тоже спас советский солдат – принес на руках в надежное убежище. Совпадений много, кроме одного, – это событие произошло в тогдашней Восточной Пруссии.

Другое сообщение пришло от Клары Гофман из города Лейпцига. Она писала о белокурой трехлетней девочке, которую она удочерила в 1946 году. Если эта девочка из Лейпцига и есть именно та, которую спас Масалов в Берлине, то встает вопрос, а как она попала в Лейпциг. Поэтому особый интерес вызвало письмо, в котором жительница города Каменца фрау Якоб рассказывала о том, как 9 мая 1945 года на границе с Чехословакией, где-то около города Пирны, она встретила моторизованную советскую часть. В одной из машин солдат держал на руках двух- или трехлетнюю белокурую девочку, закутанную в светло-зеленое одеяло. Женщина спросила:

– Откуда у вас ребенок?

Один из советских солдат ответил:

– Мы нашли девочку в Берлине и взяли ее с собой в Прагу, чтобы отдать в хорошую семью.

Была ли это та девочка, из-за которой Масалов бросился под пули? А почему бы и нет? Дальнейшие поиски по этому следу дали разношерстные результаты. Действительно, как раз в это время соединения Первого Украинского фронта под командованием маршала Конева продвигались из Берлина через Дрезден к Праге, чтобы добить остатки фашистской армии. Когда стали наводить более подробные справки о девочке, которую удочерила Клара Гофман, выяснилось, что ребенка перевезли в лейпцигский детдом из больницы, что в Кар-

ловых Варах, то есть из тех самых мест, через которые проезжала воинская часть, шедшая в сторону Праги. Как раз в этой-то части и была замечена девочка в светлом одеяле.

А вот еще один факт. Житель Западного Берлина Циеман, который после окончания войны работал в конторе по розыску потерявших друг друга родственников, также сообщил историю о спасенной маленькой девочке. Он узнал об этом из рассказа советских офицеров. История Циемана почти полностью совпадает с той, которую сообщила фрау Якоб. Таким образом, из двух разных источников стало известно о девочке, которую везли советские солдаты по направлению к чехословацкой границе. По-видимому, между этими сообщениями была какая-то связь.

Немецкая журналистка Б. Цайске рассказывала, что тогда откликнулись 198 человек, которых спасли от голода, холода и пуль советские солдаты только в Берлине. Писатель Борис Полевой написал о подвиге старшего сержанта Трифона Лукьяновича. День в день с Масаловым он совершил точно такой же подвиг – спас немецкого ребенка. Однако на обратном пути его настигла вражеская пуля.

На примере героического подвига Н. И. Масалова воспитывались молодые воины – наследники боевой славы отцов. В 1965 году рядовой Петр Максимчук ценой своей жизни спас немецкую девочку. В один из воскресных дней полуденное солнце щедро обливало лучами утопающий в зелени немецкий городок. Четверо советских воинов вышли из городского парка. До конца увольнения еще оставалось время, и они повернули к каналу, от которого веяло свежестью и прохладой. Впереди старший сержант Ивус и рядовой Буньков, позади рядовые Санталов и Максимчук. Максимчук был на редкость весел. Да и зачем солдату хмуриться, если сбываются мечты и осуществляются цели, если командир, провожая их в увольнение, так и сказал:

– Упрямый вы солдат, Максимчук! Люблю таких.

... Вдали показался канал. Земля здесь была исковеркана воронками, заросшими бурьяном. Петр смотрел на них, и гасли в его глазах веселые искорки.

– Когда-то тут с боями шел мой отец, – задумчиво произнес он. – Здорово бил он фашистскую нечисть. А теперь это уже не та Германия, и люди теперь другие.

Навстречу в легких костюмах шли местные жители. Мужчины снимали шляпы и на ломаном русском языке вежливо говорили: «Здравствуй, камрад». Женщины приветливо махали руками, а дети горели желанием стать обладателями советских значков. Солдаты миновали мост через шлюз.

– Девчонка! – крикнул Петр и, сбросив с себя фуражку и мундир, бросился с моста в бурлящую воду.

Беда постигла двух немецких школьников. Они не заметили предупредительной вывески. Поток воды их лодку затянуло в водоворот и перевернуло. Готфрид Литта сумел добраться до берега, а Карола Феттер скрылась в пучине.

Через несколько секунд над поверхностью воды показалась голова Петра и снова скрылась. На помощь бежали старший сержант Ивус, рядовой Санталов и немецкие граждане. Вынырнув в последний раз, солдат подал девочку товарищам. Девочку удалось спасти, а солдата Петра Максимчука – нет. Его затянуло в трубу канала. Он погиб, спасая жизнь немецкой школьницы.

... В Берлине, в Трептов-парке, на пьедестале стоит русский солдат в плащ-палатке, наброшенной на плечи, гордо вскинув чубатую голову. Под его ногами поверженные обломки фашистской свастики. В правой руке его зажат тяжелый обоюдоострый меч, а на левой руке уютно устроилась маленькая девочка, доверчиво прильнувшая к груди солдата.

Этого воина знает весь мир, память о нем жива и поныне. А это значит, что подвиг, отлитый в бронзу, будет служить достойным примером грядущим поколениям.

Петр МАКСИМЧУК

ОН НАШ ЗЕМЛЯК

В 80-е годы будучи на общественной работе первому заместителю главы Тяжинского района Г. М. Соловьевой посчастливилось работать с Николаем Ивановичем Масаловым: «Как-то так получалось, что из окружающих его людей мы с ним очень близко сошлись, и он мне был наверное, старшим товарищем, и человеком с которым мне было очень интересно разговаривать, с ним нас объединяли наши духовные начала. Интересовали вопросы о войне, о друзьях, о встречах с Германией, о той переписке, о тех приезжающих людях. Николай Иванович вообще по своей натуре был немногословным человеком. Но к людям, которые ему нравились, в которых он видел истинных товарищей, сподвижников, относился всегда трепетно. Мы с ним очень много шутили, смеялись, разговаривали. Я тогда еще была, конечно, молодой. Я очень любила, когда он меня называл Галя. – «Ну, давай, Галя, сядем, поговорим». Я с трепетом слушала Николая Ивановича, он очень любил показывать все поздравления, которые приходили от канцлера из города Берлина. Он, конечно, был человеком, не избалованным судьбой. Трепетно относился к тому, что о нем где-то помнят, что он признан. И вот однажды пришла большая-большая праздничная телеграмма-поздравление. Это было накануне праздника. Я помню, как он улыбнулся и потом говорит: «Ты знаешь, – меня вчера поздравили, из Германии пришло большое-большое поздравление». И когда я его спросила: «Николай Иванович, приятно получить?». Он говорит: «Знаешь, наверное, все равно приятно».

Николай Масалов не любил рассказывать о своих подвигах. Он считал неудобным заниматься бахвальством. При жизни мало кто знал, какие уникальные материалы хранятся в личном архиве солдата: награды, фотографии, грамоты, книги, альбомы, письма, открытки, журнальные и газетные статьи. После смерти Николая Ивановича, его дочь Валентина передала бесценное наследие в пресс-службу администрации Тяжинского района. Эти и многие другие материалы были использованы при работе над книгой «Человек из легенды».

Память о герое живет и поныне. В апреле 2004 года центральной районной библиотеке было присвоено имя Н. И. Масалова. По инициативе Совета старейшин в школах Тяжинского района были проведены смотры-конкурсы, посвященные легендарному солдату. В декабре 2004 года в Нововосточной средней школе создана первая в районе пионерская дружина им. героя-земляка Н. И. Масалова. Пионерам вручили знамя с вышитым девизом: «За родину, добро и справедливость!». Ребята уже собрали большой материал о Н. И. Масалове, оформили пионерскую комнату, отрядные уголки. В первую очередь планируется масштабный проект по изучению истории родного края. Совет дружины будет иметь свой голос в решении внутришкольных дел. Здесь предстоит искать решения – как и чем увлечь, сплотить ребят, как помочь им найти свой путь в жизни.

В апреле 2005 года руководители тяжинских предприятий и организаций, члены коллегии администрации района и Совета старейшин, представители ветеранского актива провели уроки-реквиемы: «Вспомним, поклонимся тем годам». В каждом из двухсот классов занятие начиналось с истории подвига Николая Масалова.

ОН НАШ ЗЕМЛЯК

Опять в Тяжин нагрязнула весна,
Но не такой, как в сорок пятом,
Тогда Россия вся сошла с ума,
От радости конца войны проклятой.

Мы пацаны, мы дети той войны,
Что выжили – мы тоже были рады,
Ликуя с населением страны
Победу мы делили как награду.

...Ну ладно, что ж, окончилась война,
Фронтовики пошли трудиться снова.
Уж шла какая мирная весна,
Вдруг узнаем про подвиг Масалова.

В детсаде он. Извозчик. С виду прост,
Что молоко утрами детям возит.
В Германии, с девчужкой во весь рост
Его увековечен подвиг в бронзе.

Со слов Чуйкова, выглядело так:
До стен Рейхстага было метров триста,
Готовились к последней из атак,
И каждый знал теперь уж цену риска.

Взвод знаменосцев – был особый взвод,
(В нем Масалов Европу всю изведаль)
За знамя каждый умереть бы мог,
Но цель – возвысить, закрепить победу.

Из-под моста через Ландвер-канал
В коротких паузах между разрывов
Ребенок плачем «мути» свою звал,
И слышать это было выше сил.

Бой оборвался. Смолк последний залп.
Ребенок плачет – как идти в атаку?
«...Я поползу, товарищ генерал!», –
Сказал сержант, накинув плащ-палатку.

«Назад, сержант! Возможно, западня.
Фашисты знают к детям нашу слабость,
Чтобы отвлечь внимание от себя,
Иль «языка» им срочно стало надо».

Но отступать не стал наш Масалов
«...Я разберусь, пожалуйста, пустите».
Сдержать порыв сержанта он не смог
И посмотрев в глаза, сказал: «Идите».

А тишина, зависнув, все ждала
Придет ли кто малышке той на помощь,
Но полз уже боец из Тяжина
И кроме долга ничего не помнил.

Дополз.

Всё так.

Убита её мать.

Прижал к груди немецкую девчушку,
И немцы закричали: «Гут зольдат!»
К ним Масалов давно попал на мушку.

И больше опасаться он не стал,
Знаменщик армии и боевого стяга,
С немецкой девочкой шагнул на пьедестал
От стен, в Германии добитого, Рейхстага.

Первый сбор пионерской дружины им. Н. И. Масалова в поселке Нововосточном. 2004 г.

День памяти

Губернатор Кемеровской области А. Г. Тудеев с ветеранами войны и труда. 2003 г.

Встреча поколений

Почетный караул старшекласников у мемориала воинам-тяжінцам,
погибшим на фронтах Великой Отечественной войны

К 60-летию Победы в центре Тязина была установлена дополнительная мемориальная стена с именами солдат

На площади Победы. Тязин, 9 мая 2005 г.

В день Победы в Тяжине. 9 мая 2005 г.

Прообраз Н. И. Масалова, 9 мая 2005 г.

Прообраз Н. И. Масалова. 9 мая 2005 г.

ГАЗЕТНЫЕ СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ О НИКОЛАЕ ИВАНОВИЧЕ МАСАЛОВЕ

1. **Богачук А.** Солдату-победителю // Правда. 1970. 11 мая.
2. **Белов Г.** В гостях у маршала // Призыв». 1965. 16 дек.
3. **Белопольский Я. Б.** Памятник воинам Советской Армии, павшим в боях с фашизмом. – М., 1950.
4. **Береславский В.** Как рождался памятник // Неделя. 1976. № 22.
5. Были земли Кузнецкой / Под ред. Н. Троицкого. – Кемерово: Кн. изд-во, 1967.
6. В голосе миллионов // Призыв. 1982. 27 мая.
7. **Василевская З.** Ради мира на земле // Призыв. 1982. 11 дек.
8. **Ворошилов П. С.** Знаменщик полка. – Кемерово, 1977.
9. **Ворошилов П.** Подвиг, отлитый в бронзу. – Кемерово: Кн. изд-во, 1965.
10. **Ворошилов П.** Человек из легенды // Кузбасс. 1964. 2 июня.
11. **Ворошилов П.** Чтобы дети были счастливы // Медицинская газета. 1985. 1 мая.
12. **Вохмянин Г.** 60 метров к бессмертию // Учительская газета. 1964. 5 нояб.
13. **Вучетич Е. В., Валериус С. С.** Памятник героям-воинам // Искусство. 1949. № 5.
14. **Гюнтер В.** Трептов-парк // Призыв. 1965. 9 мая.
15. Герой войны – знаменосец мира // Кузбасс. 1987. 22 окт.
16. **Гефсиманская З.** Гости из ГДР // Призыв. 1984. 28 июля.
17. **Грибов П.** Московские встречи // Призыв. 1975. 22, 27, 31 мая.
18. **Довлаченко Ю.** Право на вечность // Призыв. 1982. 7 февр.
19. **Долматовский Е.** Рассказ сибиряка // Октябрь. 1974. № 12. С. 126.
20. Дружба всего дороже. – М.: Молодая гвардия; Берлин: Нойес лебен, 1967.
21. **Дудина Н. И.** В субботу мы прощались с Николаем Ивановичем Масаловым // Призыв. 2001. 26 дек.
22. **Дурнев Ю.** Живем и помним // Кузбасс. 1985. 3 февр.
23. **Ивлиев Д.** Прототип // Семья. 1991. 6–12 мая.
24. **Ионов А.** Солдат-символ // Кузбасс. 1994. 10 дек.
25. Имя твоё бессмертно: Краткий иллюстрированный справочник / Под ред. Ю. В. Плотникова. – М., 1975.
26. **Каменкович И.** Прообраз памятника – подвиг солдата // Баку. 1964. 7 окт.
27. **Кондаков Н.** Подарки герою // Призыв. 1964. 3 окт.
28. **Костюковский В., Долматов В.** Солдат из Трептов-парка // Советская Россия. 1985. 8 дек.
29. **Кравцов Г. Л.** Памятник советскому солдату // Советский воин. 1978. № 3.
30. **Крюков М.** Подвиг, воспетый в бронзе // Труд. 1964. 3 июня.

31. **Кувшинов Ю.** Его подвиг, отлитый в бронзе // Резонанс. 1995. 15 июня.
32. **Кувшинников Ю.** Подвиг солдата // Призыв. 1965. 28 сент.
33. **Лемещенко А.** Подвиг, отлитый в бронзе // Советская Сибирь. 1985. 9 мая.
34. **Лушин Ю.** Из камня его гимнастерка... // Огонек. 1974. № 18.
35. **Мальшев О.** И помнит мир спасенный // Комсомолец Кузбасса. 1987. 20 окт.
36. На посту. Книга о группе Советских Вооруженных Сил в Германии. – Берлин, 1977.
37. **Новиков В.** Застывший в бронзе // Советская армия. 1986. 9 мая.
38. **Падерин И.** Победный марш. – М., 1965.
39. **Падерин И.** Почетный гражданин // Правда. 1977. 2 мая.
40. **Падерин И.** Солдатская новелла // Литературная газета. 1955. 12 июня.
41. **Панин И.** Встреча через четверть века // Призыв. 1990. 8 мая.
42. Письма идут в Берлин // Кузбасс. 1964. 13 сент.
43. Подвиг, увековеченный художником // Знамя шахтера. 1964. 19 июля.
44. **Пейнарт Хорст.** Где ты, спасенная девочка? // Призыв. 1964. 17 окт.
45. **Пфлаум Гарри, Вендланд Хорст.** Берлин. Памятник советским воинам. – Берлин, 1974.
46. Памятник советскому воину-освободителю в Трептов-парке. – Берлин, 1987.
47. **Панасенков В.** Фюрстенбергский клад // Советская армия. 1982. 21 марта.
48. **Рязанов Ю.** Ты получил наказ // Комсомолец Кузбасса. 1964. 31 июля.
49. **Резник М.** Долгое эхо войны // Аргументы и факты в Кузбассе. 1995. Март. № 10.
50. **Сластунов Д.** Сибирь, Масалову // Земля сибирская, дальневосточная. 1975. № 5.
51. **Старшинов Н.** Советский воин в Трептов-парке // Молодая гвардия. 1965. № 5.
52. **Соколова Н.** Сердцем болел, чтоб она уцелела // Земляки. 1994. 6 нояб.
53. **Солдатское поле.** – Кемерово: Кн. изд-во, 1973.
54. **Становов А.** Они сражались за Родину // Отчизна. 1970. № 5.
55. **Титов Ю.** Подвиг, шагнувший на пьедестал // Комсомолец Кузбасса. 1964. 14 июня.
56. **Ткаченко А.** Ради мира на земле // Призыв. 1975. 20 сент.
57. **Третьяченко И.** Подвиг, увековеченный в бронзе // Сельская жизнь. 1964. 1 июля.
58. **Хромов Ю.** Человек с пьедестала // Забайкальский рабочий. 1969. 11 мая.
59. **Хюбнер Г.** История солдата на пьедестале // ГДР. 1978. № 5.
60. **Чуйков В.** Последние дни войны // Нева. 1970. № 5.
61. **Чуйков В. И.** Конец Третьего Рейха. – М., 1964.
62. **Чернышев Г.** Фильм о Н. И. Масалове // Призыв. 1965. 27 марта.
63. **Чернышев Г.** Ветераны великой войны // Призыв. 1974. 9 мая.
64. **Чернышев Г., Ткаченко А.** Память // Призыв. 1979. 8 мая.
65. **Чернышев Г.** Теплая встреча // Призыв. 1985. 31 авг.
66. **Чернышев Г.** Письма старому солдату // Призыв. 1986. 1 марта.
67. **Вахрушев С.** Спасая дочь Берлина // Красное знамя. 1985. 1 мая.

Костюнин Олег Викторович

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Редактор **О. В. Костюнин**
Художественный редактор **М. Ю. Кузнецов**
Технический редактор **В. И. Труханова**
Корректор **С. А. Мазаева**

Сдано в набор 05.04.2005. Подписано к печати 25.06.2005.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага мелованная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,3.
Тираж 500 экз. Заказ № 23.

Издательство «Кузбассвуиздат».
650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48

www.kvi.bip.ru

